

КОДЕКС ЧЕСТИ



Начало пути
русского
офицера

Кодекс чести. Начало пути русского офицера (сборник)

«РИПОЛ Классик»

2017

УДК 355/359
ББК 68.4 К57

Кодекс чести. Начало пути русского офицера (сборник) / «РИПОЛ
Классик», 2017

ISBN 978-5-386-09911-4

Вниманию читателя предлагается уникальный сборник свидетельств и мемуаров молодых русских офицеров конца XIX – начала XX века в составлении доктора исторических наук Игоря Николаевича Гребенкина. Кроме того, в состав издания входят «Советы молодому офицеру», написанные во время Русско-японской войны 1904 года ротмистром Валентином Кульчицким и ставшие, по сути, кодексом чести русского офицера.

УДК 355/359

ББК 68.4 К57

ISBN 978-5-386-09911-4

, 2017

© РИПОЛ Классик, 2017

Содержание

Русский офицер на рубеже эпох	6
Валентин Михайлович Кульчицкий	13
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Кодекс чести

Начало пути русского офицера

(сост. И. Н. Гребенкин)

© Гребенкин И. Н., составление, вступительная статья, 2017

© Издание, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2018

* * *



Русский офицер на рубеже эпох

Великие реформы второй половины XIX века открыли в истории России эпоху перемен, затронувших все сферы жизни государства, все его институты, все общественные слои. Не в последнюю очередь изменения должны были коснуться национальной обороны: вооруженных сил и их кадровой основы – офицерства. Одна из центральных реформ – военная – ставила в числе важнейших своих целей превращение офицерского корпуса в профессиональную группу, в основе отбора которой лежали бы исключительно профессиональная подготовка и профессиональные качества.

По мысли главного идеолога реформы, военного министра генерала Д. А. Милютина, путь к офицерской карьере лежал через получение специального образования, которое было бы доступным для молодых людей, имеющих общее среднее образование и сознательно избравших военную службу как будущую профессию. В записке, посвященной состоянию и перспективам развития военно-учебных заведений, Милютин писал: «Первоначальный материал для формирования офицеров должны составлять юнкера, принимаемые на службу по окончании домашнего воспитания или в каком-либо гражданском заведении и выдержавшие экзамен из общих наук не ниже гимназического курса. Затем самое подготовление к офицерскому званию должно состоять в практическом ознакомлении юнкеров со всеми требованиями и условиями военной службы при самих войсках и вместе с тем в приобретении необходимых для офицера научных военных сведений в особых юнкерских училищах»¹.

Предложенная министром схема подготовки офицеров была в основном реализована в пореформенные десятилетия и к началу XX века выглядела следующим образом: молодые люди, получившие общее среднее образование в гимназии, реальном училище или кадетском корпусе, поступали в военное училище, дававшее специальное военное образование. В дальнейшем офицер при наличии необходимых данных мог пройти курс специальной офицерской школы либо получить высшее военное образование, окончив одну из военных академий. До 1911 г. продолжали существовать юнкерские училища, контингент которых составляли лица с неполным средним образованием, преимущественно недворянского происхождения. Постепенным переводом на военно-училищные курсы они были реформированы в военные училища, однако их вклад в подготовку офицеров для российской армии в предшествующие десятилетия был весьма велик. Особое место в системе военных учебных заведений занимал Пажеский корпус, критерием отбора учащихся для которого являлось служебное и, соответственно, сословное положение предков. Его выпускники имели право выбора места службы и в подавляющем большинстве направлялись в гвардию.

Офицерский корпус как сообщество отличался высокой степенью фрагментированности, отражавшей неоднородность, характерную для российского общества в целом. Существенно различалась сословная картина для офицерского состава различных родов войск. В самом массовом из них – армейской пехоте – потомственных дворян было только 39,6 %, в кавалерии – 66,7 %, в артиллерии – 74,4 %, в инженерных войсках – 66,1 %. Таким образом, доля офицеров-дворян заметно выше была в тех родах войск и частях, где служба отличалась большей престижностью и обещала более быструю карьеру. На вершине офицерской иерархии находились элитные группы – офицеры гвардии и Генерального штаба, отличавшиеся от массы армейского офицерства характером и перспективами службы. В гвардии доля офицеров-дворян была еще выше, чем в среднем по армии: в кавалерии – 96,3, в пехоте – 90,5, в артиллерии – 88,7 %.

¹ Столетие военного министерства 1802–1902. Главное управление военно-учебных заведений. Исторический очерк. Ч. III. СПб., 1914. С. 194.

Именно в полках лейб-гвардии традиционно несли службу представители наиболее знатных и богатых дворянских фамилий, а принадлежность к конкретному гвардейскому полку являлась фамильной традицией и гордостью дворянских семейств. К тому же «стоимость жизни» гвардейского офицера не позволяла ему существовать только на положенное жалованье, что устанавливало своего рода гвардейский «имущественный ценз». Служивший в лейб-гвардии Конно-Гренадерском полку ротмистр Н. В. Воронович вспоминал: «Несмотря на то что полк наш был очень скромный, служба в гвардии связана с большими и непосильными для многих расходами... Гвардеец тратил втрое больше на стол и вчетверо больше на обмундирование, чем армеец»².

Наиболее верным средством к успешной карьере для офицеров со скромным происхождением являлось прохождение курса военной академии, главным образом Академии Генерального штаба. Основным критерием отбора для новой военной элиты – службы Генерального штаба – являлись профессиональные качества и способности, проявленные в период обучения в академии, что закономерно отодвигало на второй план вопросы происхождения и состоятельности. По этой причине среди офицеров службы Генерального штаба численность дворян к началу XX века была даже несколько ниже общеармейского уровня – в среднем, в пределах 40 %³. Однако даже высшее военное образование не было безоговорочным условием успешной военной карьеры. Современник вспоминал: «Ни одна из военных академий не давала своим питомцам прав на головокружительную карьеру. Пожалуй, даже и пресловутая Академия Генерального штаба. Если же из числа питомцев последней и попадались лица, вознесенные судьбою с течением лет на высокие ступени военной или военно-административной лестницы, то исключительно только из числа офицеров гвардии... Кто станет отрицать, что заведомо неспособный, абсолютно не успевший в науках гвардейский гусар граф С. был выпущен в Генеральный штаб только благодаря его графскому титулу и пестрому мундиру Гродненского полка?»⁴.

К сожалению, не были исключением и противоположные случаи, когда офицеры, показавшие выдающиеся профессиональные данные и успехи в учебе, не получали соответствующей оценки и продвижения по службе. Примерами тому можно считать судьбы выпускников Академии Генерального штаба К. Л. Гильчевского, В. И. Селивачева, А. И. Деникина и многих других. В силу этих обстоятельств типичными внутри офицерского корпуса являлись отношения розни между армией и гвардией, представителями разных родов войск, дворянскими «верхами» и демократичными «низами», соперничество среди выходцев из гвардии и Генерального штаба в кругах генералитета.

Для дореволюционной России достаточно характерной была ситуация, когда различные общественные группы и слои по тем или иным причинам оказывались изолированными в особом этическом и даже правовом поле. Обособленности офицерской корпорации от остальной части общества наряду со спецификой профессиональной деятельности способствовала определенная система этических норм и ценностей, тщательно культивируемая в среде офицерства и сохранявшаяся как в виде традиций, так и в форме кодифицированных дисциплинарных требований.

Центральное место в системе этих норм принадлежало категории офицерской чести, понимаемой как особый нравственный статус, отличающий офицера от прочих, и в первую очередь гражданских, лиц. Данный неписаный кодекс устанавливал отношения высокой взаимной ответственности каждого офицера перед сообществом, и наоборот – всей корпорации за каждого своего члена. Он требовал от офицеров соблюдения отношений товарищества, взаимовыручки, солидарности в отстаивании чести мундира; недопустимыми считались зло-

² Воронович Н. В. Вечерний звон // Потонувший мир. М., 2001. С. 133.

³ Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М., 1988. С. 23.

⁴ Барт А. На фронте артиллерийского снабжения // Былое. 1925. № 5 (33). С. 198–199.

словие, сплетни, доноительство, а также разглашение фактов, имевших место и касавшихся жизни офицерской среды⁵. Ощущение собственной исключительности начинало прививаться будущим офицерам с первых дней обучения в военно-учебных заведениях – кадетских корпусах, юнкерских и военных училищах. Совершенно логичным обоснованием общественной исключительности офицерства служило их высокое предназначение – защита Отечества с оружием в руках, предводительство войска. Офицер – вооруженный защитник Отечества – должен был являться носителем высоких нравственных качеств. Уже среди кадетов и юнкеров особенно нетерпимыми считались любые проявления нечестности, угодничество перед начальством, предательство.

Реальная жизнь всегда сложнее книжных представлений о ней, и понимание кодекса чести будущими офицерами проходило суровую проверку в условиях повседневности. Интересные наблюдения принадлежат А. И. Деникину, который в 1890–1892 гг. обучался в Киевском юнкерском училище: «Обман, вообще и в частности наносящий кому-либо вред, считался нечестным. Но обманывать учителя на репетиции или экзамене разрешалось. Самовольная отлучка или рукопашный бой с „вольными“ <...> во обще действия, где проявлены были удаль и отсутствие страха ответственности, встречали полное одобрение в юнкерской среде... Особенно крепко держалась традиция товарищества, в особенности в одном ее проявлении – „не выдавать“. Когда один из моих товарищей побил сильно доносчика и был за это переведен в „третий разряд“, не только товарищи, но и некоторые начальники старались выручить его из беды, а побитого преследовали»⁶. Доблесть недоноительства фактически могла входить в противоречие с требованиями подчинения старшим и соблюдения воинской дисциплины, однако существуют многочисленные свидетельства о более или менее явном поощрении недоноительства начальниками, что, по их мнению, должно было служить воспитанию у будущих офицеров корпоративной спайки⁷. Таким образом, уже на этапе формирования будущих офицеров закладывалась иерархия ценностей, в которой над формальными со всей очевидностью превалировали групповые, неписанные ценности, зачастую плохо сочетавшиеся с официально прокламируемыми.

Личность и достоинство офицера, являвшегося служителем государства и в известной мере символом государственности, пользовались полной неприкосновенностью. Даже подсудность по гражданским и уголовным делам наступала в отношении офицера только после лишения его чина. В противном случае он не мог подвергнуться задержанию или преследованию на общих основаниях. Недопустимым являлось любое физическое воздействие в отношении офицера, свою безопасность и достоинство он имел право отстаивать силой оружия. Нанесение офицеру оскорбления действием, побоями и т. п. считалось непоправимым ущербом офицерской чести, несовместимым с офицерским званием. Офицер, не сумевший ответить на оскорбление, будь то ссора в своей среде или нападение уголовников, вынужден был подать в отставку и покинуть службу. В случае если впоследствии офицеру удавалось восстановиться на службе, подобный факт в его прошлом мог препятствовать успешной карьере⁸.

Подобное особое положение офицерства получало и соответствующее правовое подкрепление. В качестве средства разрешения конфликтов, возникавших между офицерами, специальным законом от 20 мая 1894 г. были узаконены дуэли (с 1897 г. разрешались дуэли офицеров с гражданскими лицами). Особый приказ по военному ведомству давал право офицерским

⁵ См.: Морихин В. Е. «Офицера, не умеющего держать себя, полк не потерпит в своей среде». Забытые традиции русского офицерского корпуса // Военно-исторический журнал. 2004. № 1. С. 44–52.

⁶ Деникин А. И. Путь русского офицера. М., 1991. С. 45.

⁷ См. напр.: Зайончковский П. А. Офицерский корпус русской армии перед Первой мировой войной // Вопросы истории. 1981. № 5. С. 24.

⁸ См.: Зайончковский П. А. Русский офицерский корпус на рубеже двух столетий (1881–1903 гг.) // Военно-исторический журнал. 1972. № 3. С. 45–46.

судам удалять из полка офицера, который при поединке «обнаружил старание соблудности лишь форму». Закон о дуэлях был негативно встречен общественностью и далеко не однозначно воспринят в военной среде. Известный военачальник и военный теоретик генерал М. И. Драгомиров неоднократно осуждал его, указывая на неприемлемость двойного стандарта в законодательстве⁹.

Жизнь и служба офицера регламентировались не только требованиями уставов, но в значительной степени и традициями полка, которые наряду с командованием олицетворяло и культивировало полковое офицерское собрание. Молодой офицер вступал в полк с одобрением его кандидатуры офицерским собранием, и если в армейских полках это могло иметь достаточно формальный характер, то в гвардии изучение и отбор кандидата были особенно взыскательными. В дальнейшем как служебная деятельность офицера, так и времяпрепровождение вне службы оказывались тесно связанными с жизнью полкового сообщества. Обычаи офицерского собрания, его официальные и неофициальные мероприятия объективно были направлены на то, чтобы максимум времени и общения офицера ограничивалось полковой средой. Непосредственное влияние командование и офицерское собрание оказывали и на личную жизнь офицера. С 1901 г. действовал порядок, по которому разрешение на брак офицеру давало начальство, и только с его одобрения невеста, обладавшая благовоспитанностью и подобающим происхождением, могла быть принята офицерским собранием. Офицер, вступавший в брак вопреки запрету командования, мог быть изгнан из полка, а впоследствии и со службы.

Характеризуя отношения кадрового офицерского корпуса и остальной части российского общества, современники нередко указывали на определенное отчуждение, существовавшее между ними и находившее выражение в демонстративно пренебрежительном, снобистском отношении офицеров к штатским лицам. Причины подобных настроений среди офицерства следует искать в корпоративной психологии, нуждающейся в обосновании и подкреплении чувства собственной исключительности. Обстоятельства же последних предвоенных десятилетий фактически расшатывали престиж офицера в глазах общества. С 1878 по 1904 г. Россия не вела масштабных военных действий, и служба офицеров в мирное время начинала восприниматься как разновидность гражданской, лишенной жертвенности и героизма, наполненной повседневной рутинной. Поражение России в войне с Японией и участие армии в подавлении массовых выступлений в ходе Первой русской революции также не добавляли популярности офицерству в глазах общественности. Многие устои и традиции офицерской жизни, направленные, по логике властей и высшего командования, на формирование идеального со служебной и нравственной точки зрения типа офицера, выглядели в общественной обстановке рубежа XIX–XX вв. архаичными и иррациональными. Их критика с либеральных позиций, звучавшая в том числе и в гражданской печати, вызывала раздражение и болезненную реакцию в военных кругах. Тем не менее представлять отношения офицерства с остальной частью общества как противостояние было бы неверно. Его связи, особенно в родственных социальных слоях чиновничества и интеллигенции, были самыми тесными, и в этом смысле офицерство являлось частью российского общества, по-своему разделявшей все его потребности, проблемы и пороки. Поэтому вполне симптоматично звучат слова полемической заметки в журнале «Разведчик» – одном из наиболее авторитетных военных периодических изданий: «Но кто же это „русское офицерство“? Разве это не то же интеллигентное общество русское? Может ли быть речь про какой-то упадок специально русского офицерства отдельно от того общества, с которым оно составляет одну плоть и кровь?»¹⁰.

Существовавшие правила и традиции не допускали участия офицеров в политической жизни страны. Даже после высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. офицерам запрещалось

⁹ См.: Драгомиров М. И. Дуэли. Киев, 1900. С. 12, 15.

¹⁰ Разведчик. 1908. № 929. С. 545.

быть членами политических партий и организаций, образованных с политической целью, и присутствовать на любых собраниях и манифестациях, в частности обсуждающих политические вопросы. Эти правила действовали и в отношении отставных офицеров, имеющих право ношения мундира. Офицерам запрещались также публичное произнесение речей и высказывание суждений политического содержания. В обществах неполитического характера офицеры могли состоять только с разрешения начальства. Данный порядок приводил к противоречивым последствиям. С одной стороны, офицерство искусственно превращалось в группу политическую отсталую и консервативную, но с другой, оно не могло выступать сознательным и активным сторонником существующего государственного строя и способа правления.

Тем не менее, относясь к наиболее образованной части общества, офицерство воспринимало определенные взгляды и ценности, свойственные интеллигенции. Не могли его обойти и критические настроения в отношении современного состояния государства, общества и, конечно, армии. Именно в эти годы проблемы российской армии, царившие в ней порядки и нравы стали предметом критических оценок на страницах газет и журналов. Авторами подобных публикаций очень часто являлись офицеры. Молодой А. И. Деникин, публиковавший свои заметки под псевдонимом «И. Ночин», неоднократно выступал в них убежденным противником произвола, показухи и канцелярщины¹¹. Примером того, как военные стали участниками широкого общественного обсуждения проблем армии, может считаться дискуссия, развернувшаяся в печати вслед за выходом в свет романа А. И. Куприна «Поединок»¹².

Некоторые сословно-корпоративные традиции и представления накладывали отпечаток на характер и стиль исполнения офицерами своих служебных обязанностей. Воспоминания многих очевидцев позволяют сделать вывод о том, что военная служба воспринималась офицерами как образ жизни и поведения, но не как профессиональный труд. Неукоснительное исполнение дисциплинарных норм и безусловное подчинение приказам начальства являлись уделом нижних чинов. Принадлежность военнотружущего к офицерскому собранию предполагала иной стандарт требовательности, который всецело зависел от отношения командования, заведенных в части порядков, места ее расквартирования. В течение длительного мирного периода в частях и учреждениях складывался весьма необременительный для офицерского состава служебный распорядок. Начиная службу в конце 1870-х гг. М. В. Грулёв подмечал, что в поведении офицеров «видны были еще не изжитые следы крепостнического барства»¹³. «Службой нас на первых порах не утруждали... Свободного времени оставалось много, и мы им широко пользовались»¹⁴, – так запомнил начало своей карьеры в 1888 г. А. С. Лукомский. С годами по существу ничего не менялось, и в начале нового века служба молодых офицеров во многом сохранила прежние черты, о чем свидетельствует современник: «Служебными обязанностями нас не обременяли. Мы, офицерская молодежь, играли в гвардию, плясали до упаду на балах, ухаживали за барышнями и порядочно пьянствовали»¹⁵. Этот порядок вещей с горечью описывает безымянный корреспондент «Разведчика» в публикации под названием «Наши молодые офицеры»: «В настоящее время в офицерских собраниях большею частью процветают карты, бильярд и буфет, на которые накладывается наше офицерство с жадностью, и в особенности, к прискорбию, „зеленая молодежь“»¹⁶.

¹¹ См. напр.: *Ночин Иван*. Старый генерал // Разведчик. 1898. № 420. С. 943–945; *Деникин А.* Солдатский быт // Разведчик. 1903. № 661. С. 562–563; *Ночин И.* Командиры // Разведчик. 1906. № 840. С. 884–886; *Ночин И.* Армейские заметки // Разведчик. 1908. № 908, 909, 910, 912, 913, 916, 917, 921, 922, 923, 928, 929, 936, 937, 940, 941, 943, 946.

¹² См. напр.: Военный сборник. 1910. № 1, 2.

¹³ *Грулёв М. В.* Записки генерала-еврея. М., 2007. С. 94.

¹⁴ *Лукомский А. С.* Очерки из моей жизни // Вопросы истории. 2001. № 2. С. 107.

¹⁵ *Шкуро А. Г.* Записки белого партизана // Белое дело. Добровольцы и партизаны. М., 1996. С. 79.

¹⁶ Разведчик. 1908. № 938. С. 677.

Жестокая, вызывавшая трепет, требовательность времен императоров Павла I и Николая I ушла в прошлое. Бескомпромиссность и принципиальность старших начальников в отношении офицерского состава получала различные и все более частые изъятия. Генерал М. И. Драгомиров, много лет командовавший войсками Киевского военного округа, уделявший большое внимание обучению войск и при этом отличавшийся требовательностью к командирам всех уровней, постоянно получал упреки в «самодурстве», «вынесении сора из избы», «шельмовании и подрыве престижа начальников»¹⁷. А. И. Деникин указывал и на то, что в предвоенные годы аттестация офицерского состава являлась ареной начальственного произвола: любой добросовестный офицер мог стать жертвой самодурства¹⁸. Очевидно, что случаи незаслуженного выдвижения посредственных кандидатур по протекции тоже не являлись исключением.

В связи с этим офицерская этика, наряду со своей фасадной, «официальной» стороной, известной сверхтрепетным отношением к понятию о чести, достоинстве и соблюдению традиций, имела и оборотную сторону, предназначенную для «внутреннего применения», в которой недостатки и достоинства, грехи и доблести выстраивались в причудливом порядке. Воспоминания о своих сослуживцах по штабу Киевского военного округа и некоторых известных командирах Лукомский нередко сопровождал весьма живыми характеристиками: «прекрасный офицер <...> но горький пьяница (страдал запоем)»; «были блестящими офицерами, но горькими кутилами»; «будучи хорошим строевым командиром полка, слишком кутил и ввел слишком разгульный и кутящий характер жизни в среде офицеров»¹⁹, и т. п. Застольный разгул и карточная игра, конечно, являлись вполне обычным способом времяпрепровождения в офицерском кругу, однако вряд ли могли естественно сочетаться с выдающимися строевыми качествами. Деникин вспоминал, что только упоминание о «питии» могло бесповоротно испортить аттестацию любого офицера. Сам же Лукомский довольно старательно опровергал расхожее представление о пьянстве командующего войсками округа и киевского генерал-губернатора, своего тестя генерала М. И. Драгомирова²⁰. Длительная служба мирного времени по-своему расставила приоритеты взаимной оценки и самооценки в офицерском сообществе, на первый план выходили критерии соответствия групповым обычаям и групповому стилю поведения, заслоняя порой подлинные военные профессиональные качества офицеров.

В XVIII – первой половине XIX вв., когда Россия постоянно вела войны, отбор и продвижение офицерского состава происходили в основном в боевых условиях, с учетом подлинно боевых качеств. Профессиональным полем офицера в тот период была собственно война, которая воспринималась как вполне естественная сфера человеческой деятельности. К началу XX века русская армия уже более двадцати лет не участвовала в крупных войнах, что закономерно вело к изменениям социальной функции армии, а соответственно, и качеств офицерского корпуса, его самовосприятия и восприятия его обществом. В этих условиях профессиональным полем офицера становилась военная служба мирного времени, в которой аккуратное и даже образцовое исполнение своих обязанностей крайне редко было сопряжено с героизмом и жертвенностью. В рутине повседневной гарнизонной службы такие очевидные для офицерского круга ценности, как верность воинскому долгу, войсковым и боевым традициям, принимали внешний и декларативный характер. Одновременно все более завоевывавшее общество буржуазные стереотипы оказывали воздействие и на офицерство, в котором всегда существовала направленность на индивидуальный успех, выразившийся в первую очередь в личной служеб-

¹⁷ См.: Лукомский А. С. Очерки из моей жизни // Вопросы истории. 2001. № 4. С. 48–50.

¹⁸ См.: Деникин А. И. Указ. соч. С. 201–202.

¹⁹ См.: Лукомский А. С. Очерки из моей жизни // Вопросы истории. 2001. № 3. С. 94–95; № 4. С. 55.

²⁰ См. там же. № 4. С. 67.

ной карьере – в достижении высоких чинов и наград, улучшении материальных и бытовых условий.

Сложный и противоречивый этап развития России, который сегодня ученые назвали «модернизацией», не завершился к началу Первой мировой войны. Страна вступала в полосу великих испытаний, причудливо сочетая в своем облике черты двух эпох: прежней – определенно отжившей, медленно отступавшей в прошлое, и новой, которая выдвигала свои задачи и несла с собой иные проблемы. О том, насколько труден был этот процесс, свидетельствует пример офицерской корпорации, которая вместе со всем обществом стояла перед необходимостью перемен, оставаясь в особой мере приверженной традициям. Война потребовала от офицерства не только усилий и жертв, но поставила его в ряд социальных персонажей, от которых наиболее зависело будущее государства. Готово ли было русское офицерство к исполнению своей миссии? Ответить на этот вопрос однозначно и беспристрастно вряд ли удастся, ибо выбор и судьбы офицерства в переломную эпоху остаются драматичнейшим сюжетом российской истории. Лучшие его представители, пройдя пламя Великой войны и Великой революции, передали новым поколениям командиров главную традицию русского офицерства – преданность делу защиты Отечества.

Игорь Николаевич Гребенкин, доктор исторических наук

Валентин Михайлович Кульчицкий



КУЛЬЧИЦКИЙ Валентин Михайлович (1881–1942) – из дворян Херсонской губернии. В 1900 г. окончил Иркутскую гимназию и поступил на военную службу вольноопределяющимся. Проходил службу в 42-м драгунском и 17-м Черниговском гусарском полках. Участник Русско-японской войны, Георгиевский кавалер. Окончил Тверское кавалерийское училище. Служил в 12-м драгунском Стародубовском полку, с 1913 г. – в Отдельном корпусе жандармов. Ротмистр.

В годы Первой мировой войны служил при штабе 4-й армии. Кавалер ряда боевых орденов. Участник Белого движения. После окончания Гражданской войны остался в Советской России. Жил в Харькове, погиб во

время гитлеровской оккупации. Автор стихотворных сборников и военно-публицистических трудов.

Дисциплина прежде всего.

I. Основание и сущность военной службы

1

Веруй в Бога, будь преданным Государю Императору, Его Семье и люби Родину.

Первая и главная обязанность солдата – это верность Государю Императору и Отечеству. Без этого качества он негоден для военной службы. Целость Империи и поддержание ее престижа основано на силе армии и флота; их качества и недостатки отзываются на всей стране, поэтому не твое дело впутываться в социальные вопросы и политические умствования; твое дело неуклонно исполнять свои обязанности.

2

Ставь выше всего славу русской армии.

3

Будь храбрым. Но храбрость бывает истинная и напускная. Заносчивость, свойственная юности, не есть храбрость. Военный должен всегда быть благоразумен и обдумывать свои поступки хладнокровно и осторожно. Если ты низок и заносчив, все тебя будут ненавидеть.

4

Повинуйся дисциплине.

5

Уважай свое начальство и верь ему.

6

Бойся нарушить свой долг – этим навсегда потеряешь доброе имя.

7

Офицер должен быть верен и правдив. Без этих качеств военному почти невозможно оставаться в армии. Верен – человек, исполняющий свой долг; правдив – если он не изменяет своему слову. Следовательно, не обещай никогда, если ты не уверен, что исполнишь обещание.

8

Будь вежливым и скромным в общении со всеми людьми.

9

Лучшая часть храбрости – осторожность.

II. Приезд в полк

Приехав в полк, офицер поступает согласно Уст. гарн. сл. ст. 400 и 401, т. е. является командиром полка. На практике поступают так: являсь в канцелярию около 11 час., офицер представляется и знакомится прежде всего с полковым адъютантом, который и дает все необходимые советы и инструкции, т. к. в каждом полку существуют свои обычаи – традиции. Если командиру полка офицер является на квартире, то, не застав его дома, следует явиться вторично, стараясь застать: первый раз расписываться или оставлять служебный билет не рекомендуется. Явиться по службе командиру роты (сотни, эскадрона, батареи), в которую состоялось назначение. Взяв в канцелярии у старшего писаря список с адресами гг. офицеров и отметив в нем женатых, сделать всем визиты, не откладывая²¹. Рекомендуется успеть сделать их сразу, в один день. Форма одежды – парадная. В остальное время: при всех официальных случаях, визитах, поздравлениях – обыкновенная, если не отдано в приказе по полку быть в иной. Не застав дома старшего – оставить служебный билет (отнюдь не визитную карточку). Женатым же – служебный билет и визитную карточку. До представления командиру полка и не явившись еще в полк, появляться в общественных местах (театрах, садах, концертах, вечерах) считается нетактично. По приезде в полк первое впечатление имеет серьезное значение.

Еще не прибыв в полк и находясь в отпуску, встретив офицера своего полка (в том же городе), обязательно следует подойти к нему и первым представиться, а командиру полка явиться.

III. Отношения к начальству и к себе самому

1

Помни всегда, что ты офицер.

2

С начальством держись официально.

3

Помни, что начальник всегда и везде начальник.

²¹ В военное время визиты не делаются. Время представиться начальству – неопределенное, и форма одежды – походная.

4

Никогда не критикуй действий и поступков начальства вообще; при ком-либо особенно, и Боже избави – при нижних чинах.

5

Всякое распоряжение начальника по службе, в какой бы форме оно ни было выражено (предложение, просьба, совет), есть приказание (*Реш. Гл. Воен. Суда 1881 г. № 183*).

6

Если ты старше чином, а по распределению должностей будешь подчинен младшему, обязан исполнять все приказания лица, над тобой поставленного, без всякого пререкания (*Св. Воен. П., VII изд. 2, 20*).

7

Если приехал в отпуск на три дня или менее, то, не являясь лично, обязан непременно прислать свой отпускной билет в коменд. управление.

Приехав же более чем на три дня, необходимо явиться лично коменданту.

8

По окончании срока отпуска обязан снова явиться в комендантское управление или сообщить открытым письмом в комендантское управление: «Сего числа выехал к месту своего служения» (подпись).

9

«Кто хочет уметь приказывать, должен уметь повиноваться!» – сказал Наполеон.

10

Береги свою честь, честь полка и армии.

11

Одевайся строго по форме и всегда чисто.

12

Строго относись к своим служебным обязанностям (*Дисц. уст. § 1*).

13

Держи себя просто, с достоинством, без фатовства.

14

Будь выдержанным (корректным) и тактичным всегда, со всеми и везде.

15

Будь учтивым и пред упредительным, но не назойливым и льстивым. Умей вовремя уйти, чтобы не быть лишним.

16

Необходимо помнить ту границу, где кончается полная достоинства вежливость и где начинается низкопоклонство.

17

Заставляй о себе меньше говорить.

18

Будь наблюдательным и осторожным в выражениях.

19

Не пиши необдуманных писем и рапортов сгоряча.

20

Меньше откровенничай вообще – пожалеешь. Помни: «Язык мой – враг мой».

21

Не кути – этим лихость не докажешь, а скомпрометируешь себя. Забудь «доброе старое время» и выражение: «Плохой офицер, который не пьет». Теперь иначе: «Плохой офицер, который пьет»... и «такого» офицера в полку не удерживают.

22

Не спеши сходиться на короткую ногу с человеком, которого недостаточно узнал.

23

Избегай «ты», дающее повод и право к фамильярностям дурного тона (амикошонство), предлог на правах дружбы выругать тебя, вмешиваться в твои дела, сказать пошлость, грубость и т. п.

24

Часто старший, подвыпив, предлагает первый перейти с ним на «ты». Тем не менее на другой день будь дипломатичен: или говори ему на «вы», или выжидай, пока он первый обратится к тебе на «ты». Словом, такт – необходимое условие, чтобы не попасть в неловкое положение и впросак.

25

Избегай историй и скандалов. Не выступай непрошеным свидетелем: поддержав одного – наживешь врага в другом: палка о двух концах. Нейтралитет – средство даже великих держав, чтобы сохранить со всеми добрые отношения.

26

Человек, наживший врагов, как бы он ни был умен, добр, честен и правдив, гибнет почти неизбежно, т. к. наши враги в обществе бывают всегда деятельны; друзья же всегда бывают пассивны – они только сочувствуют, сожалеют, вздыхают, но не борются за погибающего, боясь за свою собственную участь.

27

Избегай денежных счетов с товарищами. Деньги всегда портят отношения.

28

Сам если можешь – помоги товарищу денежно, но лично избегай брать, т. к. это роняет твое достоинство.

29

Не делай долгов, не рой себе ямы. Живи по средствам. Отбрось ложное самолюбие. Безнравственно делать долги, не имея возможности их уплатить, иначе – не залазь в чужой карман... Словом: «По одежке протягивай ножки».

30

Не кути на чужой счет, не имея средств отплатить тем же, если не хочешь, чтобы страдало твое достоинство и самолюбие. Помни французскую пословицу: «Лучше пить плохое вино из своего маленького стакана, чем хорошее – из чужого большого».

31

Живи один – спокойнее. Совместная жизнь с товарищем в конце концов ведет к разрыву.

32

Не принимай на свой счет обидных замечаний, острот, насмешек, сказанных вслед, что часто бывает на улицах и в общественных местах. Будь выше этого. Уйди – не проиграешь, а избежишь от скандала.

33

Каждый решительный шаг обдумай. Исправить ошибку нельзя, а загладить трудно. «Семь раз отмерь, один – отрежь».

34

«Будь внимательным до ссоры, чем уступчивым после ссоры».

35

В критическую минуту друзья не помогут: на военной службе они – бессильны, связанные дисциплиной и повиновением начальству.

36

Если о ком-либо не можешь сказать ничего хорошего, то воздержись говорить плохое, если и знаешь.

37

Ничьим советом не пренебрегай – выслушай. Право же последовать ему или нет останется за тобой.

38

Суметь воспользоваться хорошим советом другого – искусство не меньшее, чем дать хороший совет самому себе.

39

Избегай разговоров на военные темы, с кем бы то ни было, вне службы, особенно в военное время.

40

Будь осмотрителен в выборе знакомых; руководствуйся не только их образованием, но и социальным положением в обществе. «Скажи, с кем ты знаком и что читаешь, и я скажу, кто ты».

41

При денщиках (вообще при прислуге) воздерживайся говорить на щекотливые темы. Эту привычку необходимо **твердо** в себе вкоренить и всегда о ней помнить. К сожалению, большинством это забывается. Между тем прислуга особенно чутко прислушивается и присматривается к жизни своих господ, все принимает к сведению и часто разносит нелепые сплетни по домам знакомых (через прислугу же).

42

Лицо, пользующееся денщиком, должно следить за его здоровьем, поведением и не должно допускать незаконного с ним обращения; отдавать денщиков для услуги другому лицу безусловно воспрещается.

43

Ответственность за несоблюдение формы одежды денщика и его поведение падает на офицера, при котором денщик состоит.

44

Услугами чужого денщика, без предварительного разрешения, не пользуйся, ничего не приказывай – нетактично.

45

Окончив училище, продолжай заниматься. В знании военного искусства – твоя сила. В боях некогда учиться, а надо применять то, чему учился. Не упускай из виду, что необходимо знать все роды оружия.

46

Офицер во всех случаях своей жизни и службы подает письменный рапорт: о прибытии в полк, об отъезде в командировку, отпуск и возвращении из таковых, о вступлении в должность или сдаче таковой, о болезни и выздоровлении, о столкновениях и случаях по службе или вне ее, о всяких ходатайствах и проч.

47

Рапорты пишутся лаконично, по существу и без титулирования начальника.

48

Подпись офицера, в каком бы чине он ни был, должна быть всегда разборчива и без всяких росчерков.

49

Военные чиновники руководствуются теми же правилами, что и офицеры.

IV. Старые истины

1

Твердость воли и неустрашимость – два качества, необходимые военному.

2

Офицеру необходимо выделяться нравственными качествами, на которых основывается личное величие бойца, т. к. с ним связано обаяние над массой, столь необходимое руководителю.

3

Сила офицера не в порывах, а в ненарушимом спокойствии.

4

Честь закаляет мужество и облагораживает храбрость.

5

Честь – святыня офицера.

6

Офицер должен уважать человеческие права своего собрата – нижнего чина.

7

Начальник, не щадящий самолюбия своих подчиненных, подавляет в них благородное желание прославиться и тем роняет их нравственную мощь.

8

Через ряды армии проходят все возрастные классы населения, влияние офицерского корпуса распространяется на **весь народ**.

9

Горе стране, если, уходя со службы, солдат вы носит отвращение к солдатским рядам.

10

Не выдавай за неопровержимую истину то, во что ты или совсем не веришь, или хотя бы сомневаешься. Поступать так – преступление.

11

Необходимо, чтобы процветала не одна формальная сторона службы, но и моральная.



12

Содержание армии стоит дорого. Но расходы на армию – это страховая премия, которую уплачивает государство в обеспечение своей безопасности и независимости.

13

Армия – это дуб, защищающий Родину от бурь.

V. Правила жизни

1

За полковыми дамами не ухаживай (в пошлом смысле). Не заводи грязь в своей полковой семье, в которой придется служить десятки лет. Подобные романы всегда кончаются трагически.

2

Никогда не высказывай мнения о женщинах. Помни – женщины во все времена были причиной раздора и величайших несчастий не только отдельных лиц, но и целых империй.

3

Береги репутацию доверившейся тебе женщины, кто бы она ни была. Порядочный человек вообще, тем более офицер, даже в интимном кругу своих верных и испытанных друзей о подобных вещах никогда не говорит, ибо женщину страшит всегда больше всего огласка.

4

В жизни бывают положения, когда надо заставить молчать свое сердце и жить рассудком.

5

В интимной своей жизни будь очень и очень осторожен – «полк – твой верховный судья».

6

Всякие неблагоприятные поступки офицера обсуждаются полковым судом чести.

7

О службе и о делах в обществе говорить не следует.

8

Вверенную тайну или секрет, даже неслужебного характера, храни. Тайна, сообщенная тобою хотя только одному лицу, перестает быть тайной.

9

Не переступай черту условностей, выработанных традициями полка и жизнью.

10

Руководствуйся в жизни инстинктом, чувством справедливости и долгом порядочности.

11

Умей не только соображать и рассуждать, но вовремя молчать и все слышать.

12

На военной службе самолюбие не проявляй в мелочах, иначе будешь всегда страдать из-за него.

13

Будь всегда начеку и не распускайся.

14

Хотя военным служащим и разрешается заниматься литературной деятельностью, но они не вправе подписываться под своими статьями с обозначением своего чина и должности (*Цирк. Гл. Шт. 1908 г. № 61*).

15

Военнослужащие за напечатание подвергаются не только в общем уголовном порядке, но могут быть привлекаемы к суду общества офицеров, а не подлежащие этому суду – к дисциплинарной ответственности, включительно до увольнения со службы в дисциплинарном порядке (*Прик. по Воен. Вед. 1908 г. № 310*).

16

Уличать во лжи других людей – это значит вредить себе и им.

17

Старайся, чтобы в споре слова твои были мягки, а аргументы – тверды. Старайся не досадить противнику, а убедить его.

18

На публичных маскарадах офицерам не принято танцевать.

19

Входя в общественное место, будь внимательным, если публика там без верхнего платья или без фуражек, то необходимо сделать то же.

20

Желая курить, проси разрешения дам, а лучше жди, пока тебе предложат или хозяйка дома, или старший (смотря где и когда).

21

У всякого свои недостатки: никому нельзя обойтись без помощи других, а потому мы должны помогать друг другу советами и взаимными предостережениями.

22

Разговаривая, избегай жестикуляции и не возвышай голос.

23

Если вошел в общество, в среде которого находится человек, с которым ты в ссоре, то, здороваясь со всеми, принято подать руку и ему, конечно, в том случае, если избежать этого нельзя, не обратив внимания присутствующих или хозяев. Подача руки не дает повода к излишним разговорам, а тебя ни к чему не обязывает.

24

Согласно Высочайше выраженной воле необходимо офицеру приветствовать отданием чести, при встречах на улицах, обер-офицеров всех родов оружия, независимо от их чина и не выжидая приветствия от них первых.

25

Штаб-офицерам (подполковникам, полковникам) и генералам обер-офицеры обязаны отдавать установленную честь. При входе их, если офицер сидел, необходимо встать и поклониться, а не едва привставать или продолжать сидеть.

26

Неприлично отдавать и принимать небрежно честь (также и нижних чинов) левой рукой (кроме раненых) или с папиросой в зубах, кивать головой, держать при отдании чести левую руку в кармане.

27

Фуражка должна быть надета согласно уставу, а шинель всегда застегнута на все пуговицы.

28

Нечего и говорить, что офицер должен подчиняться в общественных местах всем правилам, существующим для публики.

29

Вообще поведение офицера должно обращать внимание своей корректностью и предусмотрительностью к окружающим.

VI. На службе

1

Пусть ошибки и ложные приемы не смущают тебя. Ничто так не научает, как сознание своей ошибки. Это одно из главных средств самовоспитания.

Не ошибается только тот, кто ничего не делает.

2

Щади самолюбие солдат. У простых людей оно развито не меньше, чем у нас, и, вследствие их подчиненности, чувствительнее.

3

Солдаты не безмолвные бараны, а беспощадные судьи, пришедшие из разных концов беспредельной России, уносящие обратно туда же все пережитое на службе: благодарность и озлобленность, уважение и презрение, любовь и ненависть. Молчание солдат сковано суровой и железной дисциплиной, а не происходит от недостатка развития. Справедливость и человечность они ценить умеют.

4

Бить солдата запрещено законом.

5

Генерал-адъютант Драгомиров говорил: «Стойку поправлять без прикосновения. Когда поправлять словами – солдат сам себя поправит, а если руками лепить – он и забудет, в чем была ошибка, потому что она не дошла до его сознания».

6

Даже лошадь любит, чтобы ей говорили, а обучать человека, как бессловесное существо, совсем не подходит.

7

На занятиях будь всегда бодрым, всегда ровным и спокойным, требовательным и справедливым.

8

«Заигрывать» с солдатом не следует – подорвешь свой авторитет.

9

Авторитет приобретается знанием дела и службы.

10

Важно, чтобы подчиненные уважали тебя, а не боялись. Где страх, там нет любви, а есть затаенное недоброжелательство или ненависть.

11

Будь правдив всегда, и особенно с солдатом. Исполнишь обещанное ему, иначе приучишь его ко лжи.

12

Правдивость везде, а особенно в воспитании, есть главное условие.

13

Пьяного никогда не тронь. Если пьян солдат, лично никогда не принимай репрессивных мер, чтобы не подвергнуться оскорблению и протесту, часто бессознательному. Прикажи пьяного взять таким же нижним чином, как он (но не унтер-офицеру – по тем же причинам), а если их нет – полиции. Этим ты пьяного избавляешь от преступления в оскорблении офицера (унтер-офицера).

14

При арестовании находящихся в нетрезвом состоянии воспрещается входить с нарушителем порядка в какие бы то ни было личные объяснения.

15

В трудные минуты тон много значит, ибо что сделать – в смысле приказанья, а как сделать – в тон.

16

Нет ничего хуже нерешительности. Лучше худшее решение, чем колебание или бездействие. Упущенный момент не вернешь.

17

Уважай законы и научи уважать их своим примером.

18

Не возражай и не вступай в пререкание по службе со старшим в чине.

19

Будь осторожен с вверенным тебе по службе казенным имуществом и деньгами. Как бы ни нуждался в деньгах, никогда не заимствуй из них. Всякий недочет – растрата. Ответственность велика.

VII. На занятиях с солдатами

1

Унылая монотонность занятий не развивает солдата, а убивает дух.

2

Солдат, уходя домой, несет с собой отпечаток от тех начальников, которые им руководили.

3

Офицеру следует знать прежде всего, с кем он имеет дело. В казарме или в окопах собираются представители всех народностей России. Их убеждения, взгляды, характер, нравствен-

ный склад – разные. Вдумайся в эти первые часы солдатской службы. Ободри этого взрослого ребенка.

Скажи новобранцу от сердца несколько хороших, теплых слов. Не говори ему в первые дни ничего о службе. Не пугай его. Исполни это разумно, и ты его покоришь: он твой.

4

Горе тебе, если новобранец будет недоверчиво относиться и видеть в начальнике своем только строгого формального службиста, способного лишь карать.

5

Офицер должен добиться доверия разными способами. Один из них – грамотность, русская азбука.

6

Грамота – сила, самое сильное средство, способное разрушить какое угодно ложное политическое воззрение, с которым может явиться в казарму новобранец.

7

Не забывай солдатской кухни, т. к. «через желудок солдата идет путь к его сердцу».

8

Не прибегай к вредному сентиментализму.

9

Солдат любит, чтобы с ним говорили.

10

Офицер – старший брат солдат а.

11

Брат, но **не панибрат**, иначе дисциплине грозит опасность.

12

Подразумевай под этим командование разумное, строгое, но человеческое, лишённое надменности и жестокости.

13

Погиб авторитет – погибли и все военно-воспитательные труды начальника.

14

Для военно-воспитательной работы одно из средств – частое общение с нижними чинами, разговоры.

15

Поставь дело так, чтобы часы «словесности» для солдат были приятным и полезным отдыхом.

16

Идешь на словесность – позанимайся немного дома, составь себе на листке конспект беседы, план.

17

Не увлекайся лекциями. Важное условие: кратковременность чтения: 1/2–3/4 часа! Опыт-
том доказано, что слушать долго тяжело, люди устают, засыпают.

18

Чтение следует прерывать; переходить к разговорам, к шуткам – они полезны: при смехе
мозг отдыхает и снова будет работоспособен.

19

Сообщай понемногу: одну-две мысли.

20

Прибегай к примеру, к показу.

21

Хороший пример всегда лучше правила.

22

Создавай солдата по духу, а не по форме.

23

Игры – важнейший отдел физического воспитания, они укрепляют дух, оздоравливают тело. Люби солдата.

VIII. О суде чести

1

Не забывай, что для хранения достоинства военной службы офицеры, замеченные в неодобрительном поведении или поступках, несовместимых с понятиями о воинской чести и доблести офицерского звания или изобличающих в офицере отсутствие правил нравственности и благородства, подвергаются суду общества офицеров. Суду этому предоставляется также право разбора случающихся между офицерами ссор.

2

Суд чести производится при закрытых дверях. На рассмотрение дела в суде чести и постановление приговора полагается не более суток. На приговор суда чести по существу дела жалоб не полагается. Суд чести – полковая тайна, разгласивший ее подвергается суду чести.

3

В числе поступков, разбирающихся в полковом суде чести, могут быть: драка между офицерами, заем денег в долг у нижних чинов, игра с нижними чинами в карты, на бильярде, привод в офицерское собрание лиц сомнительного поведения, писание анонимных писем, нечестная игра в карты, отказ от уплаты карточного долга, двусмысленное ухаживание за женой товарища по полку, появление в общественном месте в нетрезвом или неприличном виде и т. п.

4

Дуэли допускаются только по постановлению или разрешению полкового суда чести. Дуэли в военное время запрещены.

IX. Обязанности начальника

1

Начальник должен развивать и поддерживать в своих подчиненных сознание святости присяги и высокого значения воина, призванного к защите Веры, Царя и Отечества от врагов внешних и внутренних, быть для них примером в исполнении долга и службы.

2

Будь справедливым, ровным, настойчивым в своих требованиях, подавая собой пример бодрости, безупречного поведения, точного исполнения всех требований закона и приказаний начальников.

3

Беспрекословное повиновение начальнику – душа военной службы и залог успеха в бою.

4

Забиться о сохранении здоровья своих подчиненных, вникай в их быт и нужды, будь их советником, руководителем и ходатаем за них перед начальниками, имей попечение об их благосостоянии, будь доброжелательным.

5

Младший в чине в присутствии старшего никому замечаний не делает.

6

Запрещено законом брать взятку у нижних чинов деньги.

7

По встретившейся надобности должен обращаться всегда к своему непосредственному начальнику. С разрешения этого последнего можешь обратиться к следующему по команде начальнику.

8

Присутствуя на смотрах и учениях, не должен быть в шинели или накидке, если начальник и старший без них.

9

Снимать головной убор для приветствия воспрещается.

10

Отдавая приказание, руководствуйся нижеследующим:

- а) приказание должно быть целесообразно;
- б) удобоисполнимым для получившего приказание;
- в) приказание отдавай твердо, ясно и определенно;

г) обязательно заставь повторить отданное тобою приказание, чтобы убедиться, понятно ли оно. Если солдат не сможет повторить, то не сердись, а растолкуй ему спокойно вторично, пока не поймет.

11

В помещение чужой роты (манежа, конюшни) не следует входить без ведома командира или офицера этой роты; только дежурный по части офицер обязан быть везде, никому не докладывая, в течение дня или ночи, являясь ответственным лицом за благополучие части.

12

Воздерживайся что-либо делать и даже приказывать прямо людям, помимо их начальников, коим они подчинены.

13

В строю не торопиться самому исправить ошибки и не командовать, помимо тех, кому это принадлежит.

14

При всякого рода промахах и недочетах со стороны людей, где нет только злой воли, браться прежде всего за отдельного и взводного. Солдат знает свое дело – справься, кто его учил; награждай или наказывай прежде всего этого последнего как ответственного за него.

15

Словом, строго соблюдай субординацию, которая только для того и существует, чтобы был порядок. Никогда не перескакивай ее ступени, как бы ни были они скромны, ибо этим будешь показывать якобы ненужность начальников как таковых.

16

Все, что способствует развитию товарищества и срастанию отделений и взводов в одно целое, должно быть всячески поощряемо; все же препятствующее этому – немедленно устранять.

Х. Сведения для военного времени

1

Отправляясь на позиции, не бери лишних вещей – придется выбросить.

2

Полезно запастись шведской кожаной курткой: она дает тепло и предохраняет от сырости зимой и летом.

3

Не обходимо иметь походную аптечку, жидкость от насекомых и персидский (далматский) порошок.

4

В окопах в свободный период затишья занимайся с солдатами службой и развлечениями.

5

В военное время вне службы совершенно уклоняйся от разговоров на военные темы и никому не высказывай своих предположений или сведений.

6

В военное время самовольная, хотя бы и однодневная, отлучка считается побегом.

7

В военное время сильно развит шпионаж, поэтому необходимо быть осторожным.

8

Шпионы противника (мужчины и женщины) носят различные формы. Женщины нередко являются под видом сестер милосердия или беженок.

XI. О защите чести оружием

1

Им ей при себе всегда соответственное оружие.

2

Оружие – гордость солдата.

3

Будь осторожен с ним; уважай его; не шути с ним.

4

Всегда умея владеть оружием – зря не обнажай его! Это рисовка дурного тона, мальчишество или штатская замашка.

5

Если обстоятельствами принужден прибегнуть к силе оружия, полумер не должно быть.

6

Высший дар после силы – умение владеть собою.

7

Обдумай раньше те случаи, когда приходится прибегать к оружию в частной жизни, чтобы трудные минуты не застигли тебя врасплох. Шаг прибегать к оружию – серьезный, влияющий на службу и изменяющий судьбу, часто бесповоротно. Прибегая к оружию, помни и об оценке общественного мнения... Даже за одно обнажение оружия и угрозу ответишь по суду.

8

Употребление оружия в мирное время, вызываемое крайними обстоятельствами, **должно соответствовать воинским достоинству и доблести**, охраняя которые каждый солдат обязан помнить, что всякое напрасное, **не вызываемое необходимостью** и противное закону **действие силою** в отношении мирных граждан **ложится темным пятном на армию** и влечет за собой строгую перед судом ответственность.

XII. Когда допускается оборона оружием

1

Оборона допускается законами для защиты:

- а) жизни;
- б) здоровья;
- в) свободы;
- г) женской чести и целомудрия;
- д) жилища – в случае насильственного в него вторжения;
- е) имущества (разбой) или когда преступник, застигнутый при похищении или повреждении имущества, силою противится своему задержанию или отнятию похищенного.

Поэтому, напр., убийство вора прежде, чем он оказал какое-либо сопротивление или нападение, не подходит под понятие обороны и наказуемо как просто убийство (*Реш. У. К. Д-та Правит. Сената 1874 г. № 172*).

2

Оборона допускается только в случае действительного нападения, выразившегося уже в каких-либо угрожающих действиях. Одно же предполагаемое или воображаемое намерение произвести нападение, не выразившееся ни в каких действиях, не может считаться условием необходимой обороны.

3

Оборона допускается для защиты не только себя, но и других находящихся в опасности лиц.

4

Оборона допускается лишь в случае противозаконного нападения. Поэтому нельзя обороняться от лиц, совершающих хотя и насильственные, но законные действия, напр. от полицейских или патрульных, задерживающих по долгу службы лиц, производящих беспорядок. Это будет уже не оборона, а сопротивление органам власти (*106 и 107 ст. XXII кн., Св. В. П. 270 ст. Ул. о наказ, и др.*).

5

При обороне допускается употребление силы и каких бы ни было мер, а следовательно, в случае необходимости, и употребление оружия.

6

Оборона допускается лишь в мере действительно необходимой для отражения нападения. Поэтому всякий напрасно причиненный нападающему вред, после уже отвращения опасности, признается злоупотреблением обороны и подвергает виновного наказанию, смотря по обстоятельствам, от выговора до восьми месяцев тюремного заключения (замменяемого, конечно, для военнослужащих соответственным воинским наказанием).

7

Оборона против начальника вовсе не допускается, за исключением лишь того случая, когда действия начальника угрожают подчиненному явной опасностью, но и в этом случае она должна ограничиваться защитой, в мере, необходимой для личного самосохранения. Поэтому, напр., побои, наносимые начальником подчиненному, не дают последнему права на оборону, если только они не угрожают ему явной опасностью (*Реш. Гл. В. Суда 1871 г. № 38; 1873 г. № 227; 1887 г. № 15*).

8

При соблюдении всех вышеизложенных условий оборонявшийся от нападения не подлежит ответственности за свои действия, хотя бы последствием их было причинение нападавшему ран, увечья и даже смерти.

9

Под понятие необходимой обороны не может быть подводима драка. Употребление оружия в драке подвергает виновного ответственности по закону (*Ул. о наказ., ст. 1465–1485*).

10

Из приведенных выше постановлений закона и разъяснений видно, что оборона допускается лишь против нападения, грозящего опасностью жизни, здоровью и свободе лица, подвергшегося нападению. Оскорбление же не только на словах, но и действием не дает права на оборону без ответственности за ее последствия. Это подтверждается ст. 1455 Ул. о наказ., согласно которой учинивший убийство под влиянием раздражения, вызванного «насильственными действиями или тяжким оскорблением со стороны убитого», не освобождается от наказания, но подвергается лишь наказанию меньшему, чем за убийство при иных обстоятельствах; поэтому офицер, ранивший или убивший оскорбителя (защищая свою честь), по закону не может быть освобожден от наказания.

11

Следует, однако, заметить, что ввиду того тяжелого, безвыходного положения, в которое может быть поставлен офицер, получивший оскорбление от лица, неспособного или не желающего дать обычное в подобных случаях удовлетворение, и принужденный поэтому выбирать одно из двух: или, снеся оскорбление, лишиться уважения товарищей и оставить военную службу, или же, смыв оскорбление кровью, подвергнуться за это каре закона.

12

На практике до сих пор все подобного рода дела подвергались или военным судом, или, еще до предания суду, военным начальством на Монаршее милосердие, и наказание или вовсе отменялось, или значительно смягчалось.

ХIII. Указания для подготовки людей к ратному делу

1

Занятие начинать без объявления – останется больше времени на дело и не будет напрасного обременения памяти.

2

Не давать названия предмета, не показывая такого.

3

Избегать учения по одной и той же программе – это развивает в стрелке внимание.

4

Не забывать, что устав для нас, а не мы для устава. Время есть – делать все как положено, а нет – по здравому смыслу.

5

Как во всяком деле, так и в деле обучения задумываться не над приисканием препятствий, а над средствами их преодоления.

6

Всегда и на всех занятиях выходить с полной укладкой и полным व्यюком, иначе не вырабатывается сноровка носить и пригонять снаряжение, а сносимый вес всегда будет казаться тяжелым.

7

Практиковать начальников всех степеней до командира отделения включительно и в отдаче и в передаче приказаний, а также в замещении должности.

8

Всякое учение и занятие оканчивать кратким поучением.

9

Корень солдатской науки – внутренняя, а главнейшее – караульная служба; затем идут стрелковое дело, фехтовка, строй, гимнастика и словесность, венцом же всего является тактическая подготовка.

К Уставу гарнизонной службы

1

Никогда и никому не забывать трех пунктов:

- а) чьи приказание принимать;
- б) когда стрелять или колоть;
- в) особенные обязанности на постах.

2

Уставу гарн. сл. обучать исключительно практически.

3

Обучая практически, чьи приказание исполняет часовой, учить снизу, начиная с разводящего, который ставит часового на пост.

К Уставу внутренней службы

1

Устав внутренней службы – учить исключительно показом и постоянным наблюдением за исполнением всего показанного.

2

Внедрять и требовать прежде всего исполнительности от каждого, а самому подавать пример первому. Исполнительность характеризуется точностью и быстротою исполнения отданного приказание.

3

Добиваться, чтобы без разрешения никто и никогда не отлучался.

4

Установить святым правилом: что бы с тобою ни случилось, сейчас же докладывать по команде.

5

Следить всем и каждому, чтобы тело держали чисто, одежду опрятно, а казенное добро сохранно.

6

Обязательно требовать повторения всякого отданного приказание.

7

К имуществу населения относиться по-человечески.

К стрелковому делу

1

Обязательно всяк ому, кому положено ружье, начинать день с прикладки и прицелки.

2

Попусту никогда не целиться – с обязательною проверкою как прикладки, так и прицеливания.

3

Обучать прикладке и прицеливанию парами, а не шеренгами; при таком порядке не пропадает даром время; нет утомляющего, нудного ожидания очереди, а люди, взаимно проверяя друг друга, тверже будут знать дело.

4

Помнить, что лучший дальномер – глазомер, а потому таковым при всяком случае заниматься.

5

Стрелковую подготовку обязательно заканчивать стрельбою по живым или мертвым мишеням, проверяя достоинства каждого произведенного выстрела.

Фехтовка

Колоть чучело с разбега, не останавливаясь на стойке; наносить удар от сердца, выдергивая штык, и пробегать за чучело. Колоть всегда снизу вверх.

Строй

1

Не забывать, что основное условие успешности любого строевого упражнения – это внимание людей, а потому такое всегда и везде развивать. Внимания добиваться поворотами,

ружейными приемами по номерам, свободным отделением от строя людей и условным изменением значения команд и сигналов.

2

Стойки руками не править: делать это словом, начиная с ног, от правильного положения которых зависит правильное положение плеч и всего корпуса.

3

Никогда не хлопотать о равнении, а добиваться только свободного и ровного шага, тогда равнение само придет.

4

По команде «Стой!» – мертвая тишина и неподвижность; без поправки ошибки не увидеть. С поправкой за версту видать.

5

Не смешивать направления с равнением; умение взять направление и выдержать таковое требовать от каждого в отдельности.

6

Сомкнутую часть должно вести так, чтобы люди сами стремились быстро восстанавливать порядок, если он чем-либо нарушен, при условии соблюдения полной тишины. Разговор в строю не только дурная привычка, но и признак суетливости.

Словесные занятия

1

Всякое практическое обучение дополнять словесным поучением о том, что люди знать должны.

2

Никаких уроков не задавать, и «долбить» не допускается.

3

Молитва, работы, пение, музыка, игры, чтение и другие полезные развлечения должны заполнить весь остаток свободного времени. Не забывать при этом в целях учебных прогулок

на позицию, к артиллеристам и другим ближайшим соседям в целях знакомства и взаимного сближения.

4

Молитву и заповеди Господни, а также молитву за Царя всем с толком и разумением знать.

5

Разъяснить всем, что сдача в плен неприятелю – позор и преступление. Семье сдавшего пайка не выдают, самому в плену придется очень тяжело, потому что немцы обращаются с пленными сурово, дают малость, заставляют делать тяжелые работы, подвергают телесным наказаниям. Сдался – значит не сопротивлялся, а потому не нанес вреда противнику. Следовательно, сдача затягивает войну.

6

Разъяснить, что побеги и уклонения от службы позорны и бесполезны. Меры против этого приняты, и всякий бежавший будет пойман. Наказание за это очень суровое.

7

Внушить нижним чинам, что к собственному имуществу населения надо относиться бережно, помня, что мы воюем с немцами, а не с мирными жителями. Ведь они и так разорены противником. Грабителя ждет тяжелое наказание.

Тактическая подготовка

1

Сложными заданиями не за даваться. Решать не мудрствуя лукаво задачи на оборону и атаку высоты, оврага, леса, отдельного строения, селения, окопа, укрепления и теснины, не забывая при этом разведывания, отдыха и его охранения.

2

Кто хочет тактику знать, тот должен ее разложить в ряд практических приемов, показываемых в поле с разделениями, как показываются уставные отделы, – без показа нет знаний.

3

Обучая людей, не забывать их воспитания, для чего:

- а) создавая на каждом шагу неожиданности, научить их не теряться;
- б) ставить, по возможности, такие цели, достижение которых требовало бы упорства;
- в) добиваться смелости и верности там, где, по-видимому, нет им места;

г) всякое стремление вперед всегда поддерживать, приучая вместе с тем рассчитывать только на самого себя.

4

Задания для занятий на две стороны ставятся так, чтобы способ действия не предreshался задачей. Пусть каждый для достижения поставленной цели изберет оборону или атаку – по желанию.

5

Добиваться постоянной и непрерывной связи как по фронту, так и в глубину.

6

Секретные слова строжайшим образом соблюдать.

7

Всегда думать о сбережении и питании патронами.

8

Наблюдение за флангами – необходимая принадлежность всякого боевого порядка; тут нужны только глаза, а не боевая сила.

9

При охранении стараться все видеть, будучи самому невидимым, причем для устойчивости где нужно, то и окопаться.

10

Главная задача охранительных мер – не ловля одиночных людей, а ограждение войск от неожиданного неприятеля.

11

Походные движения и разведка требуют постоянной практики, а потому ежедневно, куда бы ни шли, откуда бы ни возвращались, ходить с мерами охранения и разведывания.

12

В темноте идти без выстрела на сближенных интервалах и дистанциях с промежуточными цепями, прикрывшись густой патрульной цепью; надо ходить так, как ходят слепые: нужно почти соприкосновение.

XIV. Из газет

(«Петербургская газета», № 61, 1913 г.)

1

К столкновению шт. – кап. С. со студ. М.

Капитан С. сделал студ. воен. – мед. акад. за неотд. чести замечание.

Студент нанес капитану оскорбление действием.

Капитан С. ударил оскорбителя шашкой по голове и тяжело его ранил.

Решение полкового суда чести

В лейб-гвард. N полку была вынесена резолюция полкового суда чести по делу шт. – кап. С.

После столкновения со студентом военно-медицинской академии шт. – кап. С. представил подробный рапорт командиру полка. К рапорту было приложено прошение об отставке, так как шт. – кап. С. считал невозможным оставаться в полку после нанесенного ему оскорбления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.